

Декабрь 2000 г.

Моё письмо Мите от 2 декабря 2000 г.

Здравствуй, дорогие Митя и Лена!

Огорчены Лениной аллергией, откуда такая напасть? И как с ней бороться?

У нас со здоровьем более или менее ничего, хотя, конечно, у мамы шея потрескивает, а у меня давленище иногда подпрыгивает, но не шибко, держу его в норме ежедневными полтаблетками адельфана. Мама на массаж записалась, от мозгов пирасетам потребляем. Лыжами пока и не пахнет, опять всё растаяло, удивительно в этот раз зима задержалась.

Основное событие состоялось вчера: в ПГИ был семинар по отчётам, мама и Роман в числе прочих докладывались. А накануне Терещенко в очередной раз меня из ПГИ уволил без предупреждения. Это в его стиле, а я уже отвык от таких фокусов и поначалу расвирипел: что за хамство такое? Потом сообразил – надо было заранее пошевелиться, к директору подъехать, об отчёте и о будущих планах поговорить. Я, правда, это пытался делать, но не слишком навязчиво, не продемонстрировал почтения, а он этого не любит.

Мама на семинаре выступила неплохо, очень, правда, волнуясь, по обыкновению. Результаты, которые она получила, мне весьма нравятся и годятся для приличной публикации, хотя над текстом ещё надо работать. Но акценты в докладе мама сместила с сильных сторон работы на несущественные, что несколько смазало впечатление. Роман же проявил полную безответственность, отчёт кое-как слепил в последний момент (я только и успел грамматические ошибки у него поправить) и выступил очень легкомысленно, что, конечно, не прибавило популярности нашей компании в глазах Терещенко.

Дальнейшая наша деятельность в ПГИ определится в начале будущего года, после утверждения программ работ. Возможно, что и завяжем с ПГИ, уж больно эти штучки Терещенковские надоели, как в сказке: «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что».

Мой день рождения, знаменательный вступлением в пенсионный (по моему северному стажу) возраст, мы отметили в стандартной компании (Власков, Боголюбовы, Града и Татьяна Хвиузова). Мама мне испанско-русский словарь на 100.000 слов подарила. Милочка с Павлом прислали телеграмму из Питера, емели прислали Кореньков и Серёжа Лебле, звонили Люба, Ирина, Леночка, Лидия Анатольевна, бабуля Тоня, Шагимуратов, Гена Бирюков, Нина Коренькова. И как я уже говорил по телефону, отец Ианнуарий прорезался, позвонил и поздравил. Я ему ответил письмом-поздравлением с наступающим днём его рождения и послал в качестве сувенира главку из «Записок» о нашей с ним встрече в Ленинграде 2 марта 1978 года, когда я впервые побывал у него в Духовной Академии.

Свой кабинет на кафедре я загромоздил стеллажами, оставшимися от съехавших от нас философов, и на одной полке разместил панораму окрестностей Констанца из Митиных фотографий. Заходит тут на днях ко мне в кабинет Анатолий Радушеский, заведующий лабораторией электричества, бывший торпедист, «кап-три», большой российский патриот, уставился на эти фотографии, полюбовался и высказался: «Ну, до чего же всё-таки хороша наша Россия-матушка! Прямо душа не нарадуется!»

И пошёл рассказывать, как они с женой любят по сопкам гулять. Я не стал его разубеждать, что эта матушка – не Россия, чтобы не огорчать его: мужик он в общем-то неплохой, хотя и любит повозмущаться «демократами, развалившими страну».

Мама в очередной раз сходила с Градой на концерт камерного оркестра Мурманской филармонии и опять осталась довольна. А я, конечно, на кафедре торчал в это время, где теперь и в воскресенья появляюсь. Сегодня мама с Градой опять в театр идут, Северного флота, на пьесу Разумовской про Марию Стюарт.

Вот и все наши новости на сегодня. Целуем.

Папа, мама.

Письмо Мити от 4 декабря 2000 г.

Привет!

У нас начались адвенты, отмечаемые четыре воскресенья перед рождеством. Лена сделала специальный венок из еловых веток с четырьмя свечами, их надо зажигать по очереди. В пятницу открылась рождественская ярмарка, не очень отличающаяся от прошлогодней. В субботу мы по ней гуляли. Погода сейчас очень теплая, около десяти градусов, но утром часто очень сильный туман. В воскресенье утром ходили в кино, на фильм «Билли Эллиот. Я буду танцевать». Это история (выдуманная) о мальчике из шахтерского городка на северо-востоке Англии (дело происходит во время забастовок 1984 года), который вопреки мнению окружающих учится балету и в конце концов поступает

в Королевскую Балетную Школу в Лондоне. Фильм очень неплохой. Больше о нем можно узнать здесь <http://www.billyelliott.com/>

Лена уладила свои дела с практикой. Её она будет проходить в Deutsche Telekom в разных отделах. Это – достаточно большая удача. В понедельник вернулся из заграничных поездок Ульрих. Брать на себя ответственность за судьбу нашей статьи в FEBS он не решился, предложил сделать Ральфа corresponding author, на что тот ответил согласием.

Вот такие у нас последние новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 9 декабря 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Леночку от всей души поздравляем с днём рождения, желаем избавиться от аллергии, ничем не болеть, удачно пройти практику, получать хорошие оценки в учёбе и знаки внимания от Мити.

Позавчера и вчера в ПГИ проходил Учёный совет по сдаче отчётов (Терещенко вяло представил мамин результаты без картинок, а на Романовы достижения у него и вовсе времени не хватило), по случаю чего у нас в гостях побывал Юрий Павлович Мальцев. Беседовали в основном о ловле сёмги. Юра меня насмешил высказыванием: «Я – человек экономный, поэтому за зацепившимися блёснами лезу в воду, часто с риском для жизни».

А 5-го декабря были на дне рождения у Боголюбова, и я очень огорчил Власкова тем, что болел за «Лион» против московского «Спартака».

На НТВ вчера в передаче «Глас народа» Доренко Путина провокатором обозвал за возвращение советского гимна. Делать властям не хрена – гимном озаботились.

Зимы у нас так пока и нет, хотя и минусит понемногу. Мама по «Культуре» смотрит сериал про Елизавету Английскую, ей нравится.

Вот и все пока новости. Крепко целуем.

Папа, мама.

Письмо Мити от 13 декабря 2000 г.

Привет!

У нас основным событием был, конечно, день рождения Лены. В этот день мы отправились в Базель, благо до него можно добраться с немецким билетом выходного дня за сорок марок на двоих. В Базеле мы оказались в начале двенадцатого. Была солнечная и теплая погода (около 10 градусов), очень подходящая для прогулок. Сначала мы погуляли по центру города (в местах, где мы уже были два года назад), а потом долго ходили по рождественской ярмарке. Она похожа на констанцскую, немного побольше только, хотя вот такого разнообразия еды как в Констанце там нет. Из сувениров, однако, нам практически ничего не приглянулось, купили только чесночную приправу, очень вкусную. Попили зато глювайна, поели местную еду – выпечку с сыром. Потом пошли в музей карикатуры. Там была выставка: «Идеалы красоты в карикатурах», в основном на тему похудения. Выставка достаточно забавная, но не очень большая. Из музея снова пошли на ярмарку, а к шести часам начали направляться обратно к дому. Приехали уже в пол-девятого, успели ещё принять мамин поздравление.

В воскресенье были дома, да и погода была целый день весьма противная, с дождём. Вечером были в гостях у наших соседей-пенсионеров, они нас угощали телячей запеканкой с рисом, а потом весь вечер показывали свои фотоальбомы. Херр Хилле начал фотографировать еще до десяти лет, примерно с этого времени они и знакомы друг с другом. Забавно, уже с начала семидесятых у них цветные фотографии весьма неплохого качества.

В понедельник вечером мы устроили застолье по случаю дня рождения. Были Андрей Гарбуза, Елена Владимировна и София - одноклассница Лены (русская немка). Ели запечённый лук-порей в ветчине.

Сейчас же я снова за работой, а Лена – за учёбой. Сегодня у неё рождественский бал, организованной для её курса в Фаххохшуде, который будет проходить в замке в Лангенрайне – деревне недалеко от Констанца. В следующую пятницу отправляемся на рождество в Ветцлар к Герту и Ангелике, а в четверг у нас в лаборатории будет свой вечер.

На прошлой неделе в лабораторию заезжал Ральф, мы уладили оставшиеся вопросы по статье, и я наконец-то её отослал. По другим направлениям работа продвигается, но как всегда не так быстро, как хотелось бы.

Вот такие у нас здесь новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Письмо Сашули Мите от 13 декабря 2000 г.

Дорогие Митя и Леночка!

У нас тут выдались неожиданные праздники. Совсем забыли, что 12 декабря (День конституции) уже давно выходной день. Тем приятнее была такая неожиданность. Но вот суббота (9-го) была рабочим днём, и мы с папой не смогли с утра поздравить Леночку с днем рождения, смогли до вас дозвониться только поздно вечером.

Три выходных дня за всякими домашними делами у меня промелькнули очень быстро. У папы же было два дня выходных, один из которых он, по своему обыкновению, провел на работе, а во второй день дома читал сочинение Миши Волкова (пособие для студентов по курсу "Колебания и волны"), жутко злясь на халтурность работы и несколько раз пытаюсь бросить это занятие. К концу дня я уговорила папу отвлечься от проблем и сходить в кино в к-р "Мурманск" на последний фильм Меньшова "Зависть богов" с Алентовой (женой Меньшова) и Ж.Депардьё в главных ролях. Пришли к началу сеанса - в кассу очередь. Пока стояли, узнали, что цена билета 60 рублей. Решили, что для кино это уж слишком дорого (в последнее наше посещение кинотеатра год тому назад цена была 30 рублей). К тому же папа прочитал в афише анонс, что фильм о безумной любви русской телеведущей к заезжему иностранному журналисту, что не добавило ему энтузиазма. Посему мы развернулись и отправились домой. Купили по дороге мороженое и устроили себе дома кофепитие с коньяком и мороженым.

Но в эти выходные дни у меня всё же были не только домашние хлопоты. Вместе с Градиславой Александровной и Татьяной Антоновной ходила на благотворительный рождественский концерт в Новоапостольскую церковь (что напротив Университета и видна из окна папиного кабинета). Концерт был вокально-инструментальный, а исполнители - прихожане и друзья церкви. Средства от концерта, а также чек на большую сумму в марках, врученный представителем Церкви из Германии, были предназначены детской городской больнице, поскольку эта Церковь уже несколько лет помогает больнице.

Небольшой женский хор (около 14-15 человек) исполнял духовные произведения как немецких (но на русском языке), так и русских композиторов. Инструментальная музыка Баха, Генделя, Вивальди исполнялась органом и струнным квартетом (скрипки и виолончели). Акустика в церкви великолепная, звучание было просто божественным (конечно, и произведения соответствующие). Так что мы получили большое удовольствие от концерта. Публики было много, многие с детьми. Само помещение церкви мне тоже понравилось - белые стены, окна с витражами, светлое дерево кафедры и скамей. Все в строго-изысканном стиле. Жаль только, что такого рода концерты у них чуть ли не раз в год. Но ведь это же церковь, а не концертный зал.

А 21-го очередной концерт нашего камерного оркестра. Непременно пойду. Может быть и папу уговорю сходить.

На Новый год в Калининград скорее всего не поедем. Цены на ж/д билеты после недавнего повышения и так немаленькие, а на новогодний период их ещё повышают, так что отложенной папой суммы на командировочные расходы не хватит. Думаем, что, быть может, лучше папе съездить одному, но, конечно, уже после Нового года, возможно, в конце января.

Мы с папой вас обоих обнимаем и целуем.

Мама, папа.

P.S. Митенька, ты нам так и не написал, как у Леночки проявляется аллергия на этого зловредного пылевого клеща (до сего времени мы о нём и не слышали), как часты обострения и можно ли в принципе свести их до минимума (или насовсем).

Письмо Матиаса от 16 декабря 2000 г.

Dear Sasha,

first of all I would like to wish you, your family and your colleagues Merry Christmas and all the best for a good start into the New Year 2001!

This is - as I believe - also the beginning of the new decennium, century and millenium - and therefore a very special date to think about the past and the future. "Our" horrible 20th century will be history from now on and it will be increasingly difficult to explain our children all the cruelties, the fateful revolutions and counter-revolutions in society and science, the terrible and fast alternation of progress and regress for the mankind.

Of course, this New Year's Eve is like every other day, but I'm afraid that the 'inner feeling', the psychological situation will change a lot. I always felt (at least up to now) as a man of the 20th century and I think I will continue to feel like that while new generations will start to conquest new horizons ... and possibly they will only start to do the old faults again. These words are probably too pathetic and I beg your pardon for it. But I hope you might understand what I tried to express.

I hope that we will continue our fruitful co-operation in the new year and I would like to emphasize again that I am interested in the storm studies of the ionosphere/thermosphere/plasmasphere interactions which we began in the past. With respect to the SETA-1 storm simulations – do you have found something of interest,

do you have new plots to illustrate the thermosphere-plasmasphere dependencies - or are they all of minor importance and not worth to deal with? Let me know, please, what I could contribute to proceed this study.

By the way, the CHAMP team has published one nearly complete data set of one-day's observations: Under <http://op.gfz-potsdam.de/champ/> you can find the "Newsletter No.2" which also contains accelerometer data.

With best regards, Matthias.

Мой ответ Матиасу от 18 декабря 2000 г.

Dear Matthias,

Thank you very much for your congratulations and all sincere words. Let me congratulate you and your family as well: Merry Christmas and Happy New Year, Century and Millenium!

I agree with you absolutely that "while new generations will start to conquest new horizons ... and possibly they will only start to do the old faults again". But this is the law of life! Don't worry, be happy!

As for the thermosphere-plasmasphere interactions, we haven't performed yet some new calculations to separate the magnetospheric convection and neutral composition effects but we certainly will do it and I'll inform you if we obtain any interesting results. Now we search more experimental data about the ionosphere-plasmasphere variations for the storm of April 1979 or for other storm like that (an intense equinox storm under high solar activity).

By the way, do you have any relation to or information about the forthcoming in September 2001 Sixth International Symposium for Space Simulation in Garching? The information on the web-site is very scarce.

With best regards,

Sincerely yours

Sasha

Ответ Матиаса от 18 декабря 2000 г.

Dear Sasha,

Thank you for your good wishes and your pleasant words.

Concerning the Sixth International Symposium for Space Simulation in Garching I haven't heard anything except from your mail. There is no announcement at the Institute's blackboard so far. I'll let you know if I hear anything about it.

With best regards,

Matthias.

Письмо Мити от 19 декабря 2000 г.

Привет!

У нас наступила предрождественская неделя, в четверг мы празднуем на работе (идём в ресторан), а в пятницу мы с Леной едем в Ветцлар, где я пробуду до понедельника или вторника, а потом – снова за работу. Работы по-прежнему много, сейчас опять делаю эксперименты с чистым кальциейрином, и это получается пока не слишком хорошо, требуется очень много повторов, чтобы получить хоть какую-то ясную картину.

Только сейчас погода обретает какие-то зимние признаки. вчера ночью были первые заморозки, температура упала ниже нуля. А до этого было тепло, а в начале прошлой недели температура стабильно держалась около 10 и выше, что привело даже к цветению некоторых деревьев. Мы дома по-прежнему не топим, и пока у нас не холодно.

В воскресенье ходили в кино, на этот раз на комедию «Моя невеста, её отец и я» с Робертом Де Ниро в роли будущего тестя – контрразведчика из ЦРУ. Фильм достаточно весёлый, обыгрывающий чрезмерную опеку отцом своей дочери и шпионаж за зятем.

Аллергия Лены может быть устранена, если будут устранены клещи, а это – задача не из простых. По крайней мере, можно заказать специальное постельное белье, что мы и собираемся сделать (прилагаю фото вредителя).

На этом пока все наши новости. Целуем.

Митя, Лена.

Письмо Мити от 27 декабря 2000 г.

Привет!

Только что вернулся с рождественских каникул из Ветцлара, которые и хотел бы описать.

В Ветцлар мы выехали в пятницу днём, везя с собой чемодан, полный рождественских подарков. Дорога отняла чуть больше пяти часов, в Ветцларе мы были в половине восьмого. На вокзале нас

встретил и довёз на своем «Саабе» до дома Герт (об Ангелике и Герте я писал в декабре прошлого года и в мае этого, при наших предыдущих встречах). В Ветцларе существенно холоднее, чем у нас, вечером до -5°C . Ангелика была на концерте, поэтому поужинали мы втроем сосисками и бутербродами.

Почти сразу после нашего прихода появилась Таня Говердовская – девушка, учившаяся в тамбовском университете на год старше Лены, сейчас продолжающая изучать литературу в Майнце. Она знакома с Гертом и Ангеликой, впрочем, целью её визита была встреча с Леной и знакомство со мной (не очень много Лениных знакомых видели меня, и всех разбирает любопытство). Мы общались за столом, потом Герт вводил меня в тонкости борьбы сумо, демонстрируемой по «Евроспорту» (Герт обладает глубокими знаниями Японии, не раз был там и может говорить по-японски).

Потом пришла Ангелика, мы пообщались ещё немного и стали готовиться ко сну. Я ночевал в той же комнате, что и год назад, в этот раз оказавшейся на удивление холодной. Оказалось, что отопление в ней по неизвестным причинам отключается днём, и к вечеру комната остывает градусов до 10-12 (т.к. дом века XVI-го постройки, остывает он достаточно быстро). Ночевать поэтому мне приходилось под двумя одеялами и с грелкой под боком. Лена ночевала в более теплой библиотеке этажом выше.

На следующее утро после завтрака (свежий белый хлеб с различными колбасами, сырами и конфитюрами) Герт повез нас к герру Фаберу – руководителю молодёжного христианского лагеря, живущему в деревне километрах в пятнадцати от Ветцлара. Помимо заботы о лагере, герр Фабер зимой занимается торговлей ёлками, и Герт заполнил у него багажник еловыми ветками. Утро было солнечное и морозное, ниже минус пяти. Мы заглянули и в дом к герру Фаберу (крепкий бородатый мужичок лет пятидесяти с лишним), посмотрели на его домашних животных (на своём участке он разводит голубей, кур, держит уток и приютил хромую кошку).

Вернувшись в город, мы отправились на утренний органный концерт в ветцларском соборе, начавшийся до нашего прибытия и длившийся ещё минут сорок до полудня. Потом мы ходили ещё внутри собора (много перестраивавшегося и представляющего смешение различных стилей), потом зашли в книжный магазин Ангелики, находящийся на соборной площади. В последний рабочий день перед Рождеством в магазине был особый наплыв покупателей, и Ангелика в этот день была занята часом до семи вечера.

Затем мы пошли с Гертом покупать мясопродукты к Рождеству, а затем погуляли ещё вдвоём по центру города. Вернувшись домой, пообедали супом, приготовленным мамой Герта – аналог наших щей, сделанный с тмином.

А часам к пяти Герт повез нас к Дитеру Мюльху – художнику (ему тоже за пятьдесят). Мастерская и дом Мюльха находятся в пригороде Ветцлара, в очень уютном месте в лесу на одном из окружающих город холмов. Лену сразу поразила чистота, царящая в его мастерской (она гоаорит, что нигде ранее такого порядка не видела, а была она во многих мастерских). Мюльх рассказал нам о последних своих работах, висящих на стенах мастерской. Делает он действительно очень интересные вещи. Особенно поразили его своего рода триптихи: на центральный сюжет (обычная картина), он приклеивает перпендикулярно холсту полоски бумаги, расписанные с обеих сторон таким образом, что, смотря на них сбоку, можно увидеть ещё две картины, образующие с первой смысловой ряд. Ряд этот, впрочем, порой может создать только сам Мюльх; так, один триптих изображает здание (оказалось, бойня недалеко от Ветцлара), карточную семёрку с изображением бычьих голов (намёк на библейскую притчу о толковании Иосифом сна царя египетского с семьёю толстыми и семьёю худыми коровами) и изображение египетского божества смерти Анубиса. Помимо этого Мюльх делает сейчас портреты штриховой техникой, рельефные графические композиции (то есть центральная часть рисунка переходит в рельеф из картона (или холста)) и различные своего рода троички (например, фигура с человеческими очертаниями в центре с более неопределёнными фигурами по бокам). Было весьма интересно послушать интерпретации Мюльха и по этому поводу. Вообще его весьма интересно слушать, сказывается, наверное и то, что он также и преподаёт живопись (а кроме того занимается переводами с английского).

По возвращению домой нас ожидал ещё один визит, на этот раз однокурсницы Лены Жени. Она тоже учит экономику в Фаххохшуле, но в Гисене, рядом с Ветцларом. Ещё ранее она хотела, чтобы мы поехали с ней и её другом в этот день в Марбург, но мы сочли это предложение не очень разумным. В итоге Жени обещала позвонить днём, но обещания не выполнила, а уже вечером позвонила и предложила нам выйти минут на десять на улицу перед домом, тоже в основном с целью посмотреть на меня. Мы в этот момент ужинали (ужин у Герта с Ангеликой немногим отличается от завтрака), предложение это было не очень уместным, и Жене с её другом пришлось всё же подняться наверх (а ей не очень хотелось общения с Гертом). Удовлетворив свое любопытство, они ушли, а вся эта ситуация и поведение Жени были ещё достаточно долго предметом оживлённой дискуссии.

Следующее утро было весьма пасмурным, но температура была немного ниже нуля. С утра ездили с Ангеликой к её знакомой русской парикмахерше, поздравляли с Рождеством. Затем погуляли немного, Ангелика показала нам огромный карьер, где добывают сырьё для цементного завода, находящегося в Ветцларе (до начала восьмидесятых годов здесь также добывали железную руду). Потом были дома, распределяли подарки и смотрели альбомы с карикатурами. Обедать же должны были у мамы Герта, традиционно готовящей к Рождеству семейный ужин.

В это же время пошёл дождь, при минусовой температуре приведший к моментальному обледенению дорог. Ехать Герт не решился, поэтому пошли пешком. Идти из-за гололёда было весьма трудно, тем более, что дом мамы Герта находится на холме (минут двадцать пять ходьбы). У мамы Герта (ей семьдесят пять, Герт старший сын) собрались сестра Герта с пятнадцатилетним сыном, брат Герта Клаус с невестой, двадцатитрёхлетний сын Клауса от первого брака (не закончивший ещё среднее образование), Герт с Ангеликой и мы. Мама приготовила клёзе (блюдо на основе картофеля в виде больших комков размером с среднюю картофелину, полу-пюреобразной консистенции), их поливали топлёным маслом и подавали с сосисками и горячей кислой капустой. Достаточно забавная еда, впрочем, Лена от неё в восторге не была. Долго за столом не засиживались, так как на следующий день планировалось ещё большее собрание в новом доме Клауса с приездом родителей его невесты и поеданием индейки.

Вернувшись домой, начали украшать гостиную еловыми ветками и мастерить пирамиду. Это деревянная постройка в полметра высотой, в её центре вращающийся круг с пропеллером наверху, приводимый в движение горячим воздухом от свечек по бокам пирамиды. В круг на трёх ярусах полагается ставить фигурки, в самом низу – ясли. Всё это вращалось в течение рождественского вечера. Вечер этот мы провели, попивая вино и едя Plätzchen – традиционная рождественская выпечка. Потом раздавали подарки, в основном различные сладости.

На следующее утро ели штолен – ещё одно рождественское кондитерское изделие (похоже на кекс). На улице – весьма слякотно и около нуля. Утром смотрели фотографии, сделанные Гертом в Тамбове. Герт очень давно снимает и делает это очень здорово, так что смотреть альбомы было очень интересно. На поедание индейки в доме Клауса мы приглашены не были, и Герт отвёз нас в гости к семье еврейских эмигрантов-врачей – Мише и Гале. Оба закончили Второй Медицинский в Москве (в 1988) и с 1993 года здесь. В отличие от многих переселенцев они сумели найти работу по специальности (хотя на первых порах им приходилось весьма сложно), и сейчас уже достаточно обустроили свою жизнь (собираются строить дом), перевезли сюда родителей (82-летний папа Гали живет вместе с ними), воспитывают двух дочерей (одной 14, другой – почти три).

Видимо, они не очень ждали нашего появления (Герт договаривался с Галей дня за два до визита, но не указал конкретного времени), поэтому поначалу внимание хозяев было сконцентрировано на только что купленном компьютере. Потом они предложили нам прогулку по окрестностям (им надо было гулять с младшей дочкой), немного испорченную мокрым снегом и слякотью. Дома же потом ели гуся с жареной картошкой, не обошлось и без водки. Миша с Галей рассказывали о трудностях, связанных с адаптацией в Германии (основная проблема была, конечно, с работой: Мише пришлось год работать в больнице бесплатно, чтобы подтвердить свой диплом).

Герт забрал нас около семи, и мы сразу же поехали ещё с одним визитом, на этот раз к семейству Кетцлеров – давним знакомым Лены. Кетцлеры работают учителями (им уже за 50), их трое детей на Рождество собрались у них (старший сын – юрист в Мюнхене, другой – заканчивает экономическое образование в Гамбурге, а младшая дочь учится на логопеда в частной школе у нас на острове Райхенау). Фрау Кетцлер две недели назад попала в аварию (на светофоре в её машину сзади въехал пьяный водитель) и получила сотрясение позвоночника, и только недавно начала более-менее нормально себя чувствовать. Поэтому Рождество отмечали очень скромно (дети приехали без подруг), и атмосфера в доме очень сдержанная, это очень чувствовалось и во время нашего визита. Кетцлеры расспрашивали нас о наших новостях, потом мы поужинали (тоже бутерброды), но всё это не заняло более полутора часов.

Утро сегодня провели в сборах. Я поехал в Констанц в проловину первого, а Лена осталась в Ветцларе до пятницы, она поможет Ангелике сделать инвентаризацию в магазине. Здесь +4 и туман, всё по-прежнему. Теперь будем готовиться к встрече Нового Года.

Вот так прошли у нас рождественские праздники.

Крепко вас целуем.

Митя, Лена.

Письмо Серёжи Лебле от 28 декабря 2000 г

Dorogie Sashulia i Sasha!

Nu vot i podhodit k koncu esce odno tysiacheletie... Hocetsia napisat o rybalke, no opiat deadline for a submission of an article. Ne znaju, kak eto prokomentirovat.

S nastupajushchim!

I also wish you all possible successes as well as all kinds of health necessary for this.

Skazhite, kogda budete v K-de, please,

Yours,

with hope for a meeting next millenium.

Sergey

Мой ответ ему от 29 декабря 2000 г.

Dorogie Anya i Sergei!
S Novym Godom i chem tam estscho! Zdorovia Vam i detyam!
V K-de budem kogda lyod na zalive vstanet, perhaps, at the end of January.
Adios,
Sasha y Sashulia

Моё письмо Мите от 29 декабря 2000 г.

Дорогие Митя и Лена!

Вот и подходят к концу год, век и тысячелетие. Почему-то вспоминается, как на военных сборах перед сном в казарме на обязательный вопль одного: - Очередной (такой-то) день службы прошёл! - мы орали дружным хором: - Ну, и хрен с ним!

Уж больно мучительным был двадцатый век для России в назидание всем остальным. Хуже он был, наверное, только для евреев.

Но, конечно, и хорошего было немало.

Дети, например, и внуки у нас неплохие получились. За границами побывали. В науке чего-то сделали. Вот, Роман Юрик и Олег Мартыненко диссертации представили на кафедре, кандидатский минимум по специальности сдали. У Романа, правда, диссертация пока как таковой нет, а есть достаточно приличный список публикаций, но у него заканчивается срок аспирантуры, и надо было зафиксировать выполнение учебного плана, что кафедра и сделала. А у Олега окончание аспирантуры только в апреле 2002-го года, но я его таки заставил диссертацию слепить. Будем пытаться защититься в наступающем году, если Бог даст.

У нас уже который день морозы ниже двадцати градусов стоят. Снега, правда, мало. Но на озёрах, наверное, коньковым ходом можно кататься. Главное, - перевалили через зимнее солнцестояние, дело к лету пошло. Глядишь, скоро полярная ночь кончится, солнышко выглянет. Я по утрам бегаю, несмотря на мороз, почти по часу. Для плеера аккумуляторные батарейки купил. В гараж не заглядываю: наверняка, замки замёрзли, не открыть.

Мама вчера в ПГИ гуляла на новогоднем Учёном Совете, а я на МГТУшном Совете заседал, тоже с выпивкой опосля. А ночью что-то проснулся в четвёртом часу, и так и не заснул больше. Читал, потом бегал по морозу. А сегодня наша кафедра гуляет, вот спешу письмо закончить, последнее, наверное, в этом тысячелетии. На новом компьютере, кстати. Ну, не совсем новом, но помощнее старого, доверху забитого фотографиями. В Интернет 168 главок загрузил своих «Записок». Там ты, сынуля, уже на свет появился. Правда, без фото пока ещё.

Ну, вот и всё, пожалуй. Осталось с Новым годом вас поздравить, что и делаем от всего сердца. Желаем здоровья, любви, удачи в работе и учёбе. Надеемся в гостях у вас побывать, дай Бог, чтобы это осуществилось.

Крепко целуем. Папа, мама.

30 декабря 2000 г. Сашуля сегодня утром поведала мне, что накануне вечером звонил Димуля – отец Ианнуарий, а я в это время уже крепко спал, утомлённый кафедральным отмечанием Нового года и предыдущей бессонной ночью. Димуля благодарил за моё послание ему ко дню рождения, удивлялся, как это я всё так помню хорошо.

На самом деле помню-то я не лучше его, а вот записывание пригодились. Мои «Записки» - это ведь не столько мемуары, сколько именно записки.

Письмо Винера Опекунова от 15 декабря 2000 г. из Зеленоградска

Здравствуйтесь, дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

Поздравляю вас с Новым, 2001-м годом, с Новым, XXI-м веком, с Новым, Третьим тысячелетием! Желаю вам крепкого здоровья, всяческих успехов, счастья и благополучия.

Мы завершили свой рейс на НИС «Академик Борис Петров» в Бремерхафене, и с 14-го октября я нахожусь дома на отдыхе (отпуска и отгулы). Когда и куда будет следующий рейс судна – пока неизвестно. Ждём сообщений из Москвы, но контрактов пока не предвидится.

Гуляю вдоль моря по набережной Зеленоградска, дышу свежим воздухом, набираюсь сил для новых плаваний.

Звонил несколько раз в Минск Володе. Он приезжал ко мне 16 октября на 65-летие.

Большое спасибо вам за гостеприимство. Для моряка, который провёл много месяцев на судне, каждый день пребывания на берегу в домашних условиях – настоящий праздник. Это не забывается.

Всего вам самого доброго.

С глубоким уважением

Винер Вас.

Письмо отца Ианнуария от 19 декабря 2000 г. из Москвы

Дорогой Сашок!

Пишу кратко из Москвы, где я в течение недели читаю курс лекций в одном из институтов. Прибыл сюда в гриппозном состоянии. Едва держусь на ногах. Поэтому прости меня за краткость. Подробнее напишу в более благоприятных условиях.

Спасибо тебе за письмо, которое я со вниманием прочитал и ещё буду перечитывать. Поразила твоя память и вниманию к деталям. Ты пишешь, что подрабатываешь, т.е. трудишься не в одном месте. Мне тоже приходится работать сразу в нескольких местах: основное – Духовная Академия в СПб. Дополнительные – колледж св.Фомы Аквинского, где я веду греческий язык, две радиостанции, ещё пара мест в СПб, один институт в Москве, университет в Минске. А недавно мне дали ставку доцента в родном Университете. Откуда ушёл, туда и пришёл. Только не на физфак, а на филфак. Там введена новая специальность – Библистика. С осени, возможно, будет такая кафедра, и меня прочат в зав. этой кафедрой. В общем – дел по горло, что к старости не так уж и легко, тем более что отвлекает от научных занятий.

Жаль, что я так пока и не обзавёлся персональным компьютером с e-mail'ом. Это связано с моими бесконечными переездами с квартиры на квартиру. Сейчас-то я прочно обосновался по адресу, который тебе известен.

Кстати об адресе. Ты написал на конверте 2 адреса – почтовый и домашний (совсем в другом отделении связи). Поэтому письмо долго блуждало, не зная куда приткнуться. Пиши на почтовый адрес, который я указал на конверте.

Обратный свой адрес ты тоже указал в двух вариантах. Я так и написал. Что предпочтительнее, не знаю.

Всего вам хорошего,

Целую

Д.

К письму прилагалась поздравительная открытка с изображением Церкви Рождества в Вифлееме и изящной аппликацией из засушенных цветочков.

Дорогие Сашок и Сашуля,

Поздравляю вас с Новолетием (сто-, тысячелетием). Желаю вам всяческих успехов и умножения ваших и без того неисчислимых достоинств.

Обнимаю,

Д.Ивлиев